

Е. Мельникова

*Не то, что
мните вы,
природа . . .*

Ломоносовская школа

Автор-составитель

Е Мельникова

*Не то, что мните вы,
природа ...*

(Природа в лирике А. А. Фета и Ф. И. Тютчева)

Москва

2005

Мельникова Е.

Не то, что мните вы, природа ... (Природа в лирике А. А. Фета и Ф. И. Тютчева): Исследование / Е. Мельникова. – М.: НОУ «Ломоносовская школа», 2005. – с.: с ил.

Книга, автором-составителем которой является учащаяся 11 класса «Ломоносовской школы» Мельникова Елена, посвящена лирике выдающихся русских поэтов 19 века Ф. И. Тютчева и А. А. Фета. В ней два раздела. В первом – лирика поэтов о природе, составляющая драгоценные страницы русской классической поэзии. Второй раздел адресован старшеклассникам, в нем содержится материал, необходимый для успешного изучения лирики Ф. И. Тютчева и А. А. Фета в школе: анализы наиболее известных стихотворений, сочинения по творчеству поэтов, список необходимой литературы, краткая биографическая хроника поэтов, тест по творчеству Тютчева.

Иллюстрирован сборник рисунками учащихся Ломоносовской школы.

Книга адресована школьникам, учителям, широкому кругу читателей.

Природа в лирике Тютчева и Фета.

Тютчев и Фет – последние русские поэты-романтики, творившие в эпоху торжества реализма и всё-таки сохранившие верность заветам романтического искусства. Романтизм Тютчева и Фета сказывается, прежде всего, в понимании и изображении природы. И в сознание читателей эти поэты вошли прежде всего как певцы природы, ни для кого из русских поэтов природа не являлась таким постоянным источником впечатлений, как для Тютчева и Фета.

Ф.И. Тютчев.

Тютчева недаром называют певцом русской природы. И надо думать, что полюбил он её не в блестящих гостиных Мюнхена и Парижа, не в туманных сумерках Петербурга, не в патриархальной Москве. Красота русской природы с юных лет вошла в сердце поэта с полей и лесов, окружавших его милый Овстуг, с тихих лугов и необозримых голубых небес родной Брянщины.

Поэзия Ф.И. Тютчева относится к непреходящим ценностям литературы прошлого, которые и в наши дни обогащают духовную культуру каждого человека. Природа крайне редко предстаёт у Тютчева просто как пейзаж, как фон. Она, во-первых, всегда является активным «действующим лицом», она всегда одушевлена и, во-вторых, воспринимается и изображается как некая система более или менее понятных человеку знаков или символов космической жизни (в этой связи лирику Тютчева часто называют «натурфилософской»).

И все-таки преобладание пейзажей – одна из примет его лирики. Правильнее называть её пейзажно-философской: картины природы воплощают глубокие, напряжённые трагические раздумья поэта о жизни и смерти, о человеке, человечестве и мироздании: какое место занимает Человек в мире и в чём его Судьба.

Поэтому тютчевская природа – это не пейзаж, населённый растениями, животными и людьми, а космос, в котором живут и действуют стихии воды, грозы, ночи, представляющие собой самостоятельные силы миро-

здания. Тютчева интересуют не картины природы, доступные нашим чувствам, нашему разуму, нашим мыслям. С помощью таких наблюдений поэт стремится познать сущность бытия, всеобщие законы вселенной.

Когда Тютчев пишет о природе, то считать его стихотворения чисто пейзажными никак не приходится: за образами и мотивами природы у него всегда скрыты глубокие, напряжённые, трагические раздумья о жизни и смерти, о Вселенной и её устройстве, о человеке и его месте в мире, о человечестве, культуре, цивилизации, о мироздании и бытии в целом.

Природа у Тютчева изменчива, динамична. Не знающая покоя, она вся в борьбе противоборствующих сил, непрерывной смены дня и ночи, круговороте времён года, она многолика, насыщена звуками, красками, запахами. Лирика Тютчева проникнута восторгом перед величием и красотой, бесконечностью и многообразием природы. Поражает диапазон художественного видения поэта от тонкого волоса паутины, что «блестит на праздной борозде», до океана вселенной, объемлющего «шар земной». Неожиданны тютчевские эпитеты и метафоры, передающие столкновение и игру природных сил. Солнечный полдень поэт называет «мглистым», пышность древесного убора – «ветхой», сияние ночного моря – «тусклым», «Воздушная арка» радуги полнеба обхватила и в высоте изнемогла».

Поэта особенно привлекают переходные промежуточные моменты жизни природы. Он изображает осенний день, напоминающий о недавнем лете («Есть в осени первоначальной...») или же осенний вечер – предвестие зимы («Осенний вечер»). Он воспеваает не грозу в разгар лета, а весенний первый гром («в начале мая»). Он рисует первое пробуждение природы, перелом зимы к весне («Ещё земли печален вид...»).

Природа в стихах Тютчева очеловечена, одухотворена. Она внутренне близка и понятна человеку, родственна ему. «В ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык...» – убеждён поэт. Слово живое, мыслящее существо, она чувствует, дышит, радуется и грустит. Весенний гром грохочет в небе, «как бы резвяся и играя». Вешние воды «бегут и будят сонный брег». Уступая дорогу весне, зима злится, «хлопочет», «ворчит», «бесится». «Лазурь небесная смеётся», «полупрозрачный лес грустит» и т.д. Само по себе одушевление природы довольно обычно в поэзии. Но для Тютчева это не просто метафоры и олицетворения; живую краску природы «он принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину», – писал В.С. Соловьёв.

Природа и человек образуют в лирике поэта единство, поэтому многим его стихам присуща двучастная композиция, построенная на параллелизме между жизнью природы и жизнью человека («Осенний вечер», «Ещё земли печален вид...», «Когда в кругу убийственных забот...», «О чём ты воешь, ветр ночной»).

Времена года в поэзии Тютчева.

Весна. Более всего поэта привлекала весна, как торжество жизни над увяданием, как символ обновления мира, стремящегося через преобразование Хаоса к гармонии. Стихотворения поражают нас тонкостью слуха, зоркостью, способностью различать цветовые гаммы, улавливать тонкие запахи. Такое восприятие природы делает её образ более конкретным.

Поэт использует натурфилософский язык, который исходит из того, что мир состоит из четырёх великих стихий: земли, воздуха, огня, воды – то есть основ природно-телесного бытия – макрокосмоса.

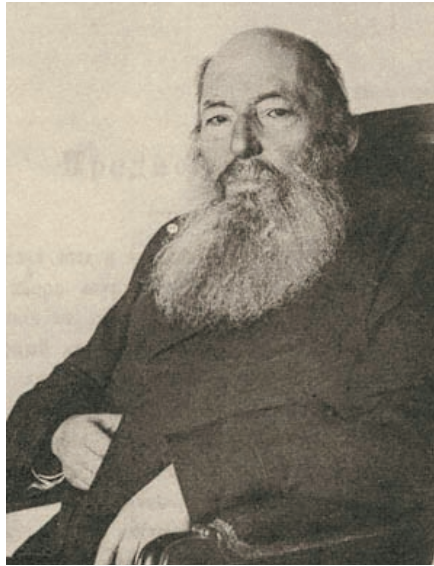
Лето. Тютчевское лето также очень часто грозное: «В душном воздухе молчанье», «Как весел грохот летних бурь». Стихотворение «Неохотно и несмело» создаёт олицетворённый образ природы. Место действия – земля и небо, они же – главные персонажи, гроза – это их сложные и противоречивые взаимоотношения. Природа полна движения (ветер порывист, пламень молний летучий, пыль вихрем летит, земля в смятении), полна звуков (гром гремит, раскаты громовые), красок (зеленеющие нивы, синяя молния, пламень белый, земля в сиянье). И снова поэт даёт почувствовать приближение праздника. Хотя «неохотно и несмело» смотрит солнце, «исподлобья» поглядывает на поля и гром «всё сердитей», а земля «принахмурилась», но всё же природу красит этот гнев – «зеленеющие нивы зеленее под грозой», и гроза несёт блаженство сияния: «И в сиянье потонула вся смятенная земля».

Осень. Картины осени рисуются в стихотворении «Есть в осени первоначальной...» и снова видим действие на земле и излюбленное вертикальное движение с неба.

Зима. Зимнюю природу Тютчев изобразил в стихотворении «Чародейкою зимою околдован лес стоит». Зимнее «чудо» совершается в состоянии волшебного сна природы, музыка стиха имитирует магическое действие «Чародейки», которая чертит волшебные круги, кольца, очаровывая, гипнотизируя, погружая в сон. Стихи завораживают своей музыкой, «колдуют».

Итак, в чём же особенность изображения природы Тютчевым, чем его взгляд отличается от нашего? – Тютчев изображает природу не со стороны, не как наблюдатель и фотограф. Он пытается понять душу природы, услышать её голос. Природа у Тютчева – это живое, разумное существо.

Тютчев воспринимает природу целостно, как организм, как универсум, как нечто живое, пребывающее в постоянном движении. Природа равна индивидуальности, она есть личность, человеческое существо. Каждое стихотворение рисует мгновенное состояние, но обращено ко всему бытию и бережно хранит его образ и смысл.

А.А. Фет.

И личность, и судьба, и творческая биография А.А. Фета необычны и полны загадок, некоторые из них до сих пор не разгаданы. Чистая поэзия, далёкая от реалий жизни, тонкий лиризм и жизненный практицизм, жизнь поэта, полная драматизма и противоречий, часто неожиданная в своём движении и переходах – все эти парадоксы переплетаются в одном человеке, вызывая к нему неоднозначное отношение.

Фет, как и Тютчев, весь обращён к природе. Но для Тютчева природа – загадка. Сущность природы для него в том, что недоступно, что лежит за поверхностью явления, в заповедной темноте, на которую набросил яркие краски светлый день. Для Фета всё иначе. Тайна заключена в зримой поверхности, которая в любое время всегда обворожительна. Именно видимость, непосредственно представшая нашим глазам, нашему слуху, нашему обаянию, нашим чувствам, есть тайна природы, её сущность, её глубина.

Природа у Фета всегда сияет, радуется, трепещет. В ней, даже когда идёт дождь или падает снег, всё полно жизни:

Ночь светла, мороз сияет,
Выходи – снежок хрустит;
Пристяжная озябает
И на месте не стоит.

Как и у Тютчева, природа у Фета не пейзаж. Её изображения не похожи на описания. Но, в отличие от Тютчева, природа не космос, живущий по своим, безразличным человеку, законам, не мир круговращения стихий. Природа у Фета – это состояние воздуха, состояние души. Чувства и мысли человека улавливают состояние воздуха через запахи, звуки, краски.

Неброская красота русской природы отражена в поэзии своеобразно. Фет замечает неуловимые её переходные состояния: как художник-пейзажист, он «рисует» словами, находя всё новые и новые оттенки и звуки. Если сравнить его пейзажные зарисовки с картинами импрессионистов, то обнаружим много общего: то же стремление художника обыкновенное

показать необычно и ту же субъективность мировосприятия и формы выражения. У Фета преобладают светлые, жизнерадостные тона. Поэт видит в природе то, что не замечали другие: он благоговееет перед печальной берёзой, любителю беспрельными просторами, восторгается снегом, вслушивается в тишину...

Вероятно, что Фет видел в природе то совершенство, ту гармонию, которой так не хватало ему в жизни, в сфере человеческих отношений. Верность природе как источнику поэтического вдохновения приветствовал Ф.И. Тютчев в стихотворении, адресованном А.А. Фету:

Иным достался от природы
Инстинкт пророчески-слепой:
Они им чуют, слышат воды
И в тёмной глубине земной,
Великой матерью любимой,
Стократ завиден твой удел
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое её узрел.

В 50-е годы 19 века формируется романтическая поэтика Фета, в которой поэт размышляет о связи человека и природы. Фет создаёт целые циклы стихов «Весна», «Лето», «Осень», «Снега», «Гадания», «Вечера и ночи», «Море». Пейзажи в этих стихах выражают состояние человеческой души. Растворяясь в природе, герой Фета обретает возможность видеть прекрасную душу природы. Это счастье – чувство единства с природой.

Природа помогает решать загадки, тайны человеческого бытия. Через природу Фет постигает тончайшую психологическую правду о человеке. Человек глядится в природу и познаёт свои законы и возможности. Природа – мудрый советчик и лучший его наставник.

В природе Фет не открывает для читателя ничего нового. Образами природы выражает он свои думы. Так и в стихотворении «Вечер» – не описание летнего вечера, а сознание светлого дыхания и движения во всём.

Для стиля лирики Фета характерен постоянный переход от образов природы к ясно выраженной мысли. Вот, казалось бы, изобразительное стихотворение – «Степь вечером»: «Клубятся тучи...», «Хотят в росе понежиться поля», «Волнуется и наливает рожь». Но цель всех этих и других картин природы в том, чтобы Землю с её живым дыханием показать в составе Космоса, образы этого стихотворения все упрутся в заключительное четверостишие:

Уж сумраком пыливый взор обманут.
Среди тепла прохладой стало дуть.
Луна чиста. Вот с неба звёзды глянут,
И как река засветит Млечный Путь.

Ночь для того только стирает светлые блики дня и вечера, чтобы более явным образом включить нашу планету в общее течение светил.

Такого же рода переход в стихах: «На стоге сена...», «Я потрясён...», «Последний звук...», «Сосны», «Над озером...», «Заря прощается...».

Но вот одно из стихотворений, наиболее насыщенных природой. Всё клокочущее и бурлящее раннею весной (хотя и возникло оно в декабре) – «Всю ночь гремел овраг соседний...». Оно через край лирично и в то же время несколько эпично. Это – почти сцена из романа. Как несколько других стихотворений Фета, оно написано от лица женщины, стало быть, выражает чьи-то чужие чувства, в то же время чувства самые постоянные, стержневые для автора «Вечерних огней».

Ты спал. Окно я растворила,
В степи кричали журавли,
И сила думы уносила
За рубежи родной земли.

Вопреки тому, что рядом спит её «добрый гений, бедами искушённый друг», вопреки всему на свете весна влечёт неудержимо, но куда?

Лететь к безбрежью, бездорожью,
Через леса, через поля...

Перед нами не только картины природы, не только русская весна, а воплощение в образах вечных неугомонных порывов души, выражение той самой «духовной жажды», которою горела и поэзия Пушкина.

Фёдор Иванович Тютчев

Родился **23 ноября (5 декабря) 1803** в селе Овстуг, ныне Брянской области в родовитой дворянской семье, зимою жившей в Москве. Когда Тютчеву шел десятый год, в воспитатели к нему был приглашен известный поэт и переводчик С.Е.Раич, пробывший в доме Тютчевых семь лет и оказавший большое влияние на умственное и нравственное развитие своего воспитанника, которому он привил и живой интерес к литературе. Раич оставил свидетельство о необыкновенных способностях своего ученика, который в тринадцать лет «переводил уже оды Горация с замечательным успехом».

В марте **1818 г.** четырнадцатилетний Тютчев избирается сотрудником «Общества любителей российской словесности».

1819 – Тютчев впервые выступает в печати с вольным переложением из Горация.

1819-21 – учеба на словесном отделении Московского университета. По окончании курса зачислен на службу в Коллегию иностранных дел.

1822–37 – состоит при русских дипломатических миссиях в Мюнхене. За границей Тютчев прожил, с незначительными перерывами, двадцать два года.

1826 – Тютчев женится на баварской аристократке, графине Элеоноре Ботмер, и их салон делается средоточием интеллигенции; к многочисленным представителям немецкой науки и литературы, бывающим здесь, принадлежит Гейне, стихотворения которого Тютчев тогда же начинает переводить на русский язык; перевод «Сосны» («С чужой стороны») напечатан в «Аонидах» за 1827 г. Сохранился также рассказ о горячих спорах Тютчева с философом Шеллингом.

1826 г. – в альманахе «Уrania» напечатаны три стихотворения Тютчева, а в следующем году в альманахе Раича «Северная Лира» – несколько переводов из Гейне, Шиллера («Песнь радости»), Байрона и несколько оригинальных стихотворений.

1833 – Тютчев, по собственному желанию, отправлен «курьером» с дипломатическим поручением на Ионические острова.

1837–39 – уже камергер и статский советник, Тютчев, несмотря на свои надежды получить место в Вене, назначен старшим секретарем посольства в Турин.

1838 – умирает жена Тютчева. Пока Тютчев находится за границей его стихи и переводы (в том числе из Г. Гейне) появляются в московских журналах и альманахах. В 1836г. А. С. Пушкин печатает их в «Современнике».

1839 – Тютчев вступает во второй брак с баронессой Дернгейм; подобно первой, и вторая жена его не знает ни слова по-русски и лишь впоследствии выучивает родной язык мужа, чтобы понимать его произведения. За самовольную отлучку в Швейцарию – в то время как на него были возложены обязанности посланника – Тютчев отставлен от службы и лишен звания камергера.

1839–1844 – Тютчев вновь живет в Мюнхене. Все это время его поэтическая деятельность не прекращается. В лице И. С. Гагарина («иезуита») он находит в Мюнхене ценителя, который не только собирает и извлекает из-под спуда заброшенные автором стихотворения, но и передает их для напечатания в «Современнике»; здесь в течение 1836 – 1840 годов появляется около сорока стихотворений Тютчева под общим заглавием «Стихотворения, присланные из Германии» и за подписью Ф.Т. Затем в течение четырнадцати лет произведения Тютчева не появляются в печати, хотя за это время он написал более пятидесяти стихотворений.

1844 – Тютчев возвращается в Россию, в Петербург. Здесь печатается первая политическая статья Тютчева – «Lettre a M. le Dr. Gustave Kolb, redacteur de la «Gazette Universelle» (d'Augsburg)» («Письмо к г-ну доктору Густаву Кольбу»).

1844 – Тютчеву возвращены его служебные права и почетные звания и дано назначение состоять по особым поручениям при государственной канцелярии; эту должность он сохраняет и тогда, когда (в 1848 г.) назначается старшим цензором при особой канцелярии министерства иностранных дел.

1849 – выходит статья Тютчева «La Russie et la Revolution» («Россия и революция»), а в январской книжке «Revue des Deux Mondes» за 1850 г. напечатана – без подписи – другая его статья: «La Question Romaine et la Pape» («Папа и римский вопрос»). По сообщению первого биографа Тютчева, его зятя И.С.Аксакова, обе статьи произвели за границей сильное впечатление; в России о них знали очень немногие.

1850 – И.С.Тургенев, собрав при помощи семьи Тютчевых, но – по мнению И.С.Аксакова – без всякого участия самого поэта, около ста его стихотворений, передает их редакции «Современника», где они были перепечатаны, а затем вышли отдельным изданием (1854).

Огромным событием в жизни Тютчева стала любовь к Елене Александровне Денисьевой (1826-1864), молодой воспитаннице Смольного института. Отношения с ней начались в 1850г. и длились до самой ее смерти 4 августа 1864 г. Это была вторая семья поэта, в которой родилось трое детей; незаконность отношений и общественное осуждение придавали этой страсти трагически-безнадежный характер. Эта любовь породила так называемый денисьевский цикл любовной лирики Тютчева. При этом многие из стихов цикла созданы уже после смерти Денисьевой.

1858 – Тютчев назначен на место председателя комитета иностранной цензуры и занимает его до конца жизни. Его личный взгляд на эту должность хорошо определен в экспромте, записанном им в альбом его сослуживца Вакара: «Велению высшему покорны, у мысли стоя на часах, не очень были мы задорны... – Грозили редко и скорей не арестантский, а почетный держали караул при ней».

1868 – выходит второй сборник стихотворений Тютчева. В начале семидесятых годов Тютчев испытывает несколько ударов судьбы: вслед за единственным братом, с которым его связывала близкая дружба, он теряет старшего сына и замужнюю дочь. После первого удара паралича (1 января 1873 г.) он уже почти не поднимается с постели; после второго он прожил несколько недель в мучительных страданиях.

15 (27) июля 1873 – Фёдор Иванович Тютчев скончался.

Стихотворения Фёдора Ивановича Тютчева

Весна.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный -
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Не позднее 1828

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят -
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет,

Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!

Весна идет, весна идет,
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!...»

<1829>, начало 1830-х годов

* * *

Зима не даром злится,
Прошла ее пора -
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И все засуетилось,
Все нудит Зимы вон -
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу,
И лишь румяней стала,
Наперекор врагу.

1836

Лето.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

1828

ЛЕТО 1854.

Какое лето, что за лето!
Да это просто колдовство -
И как, спрошу, далось нам это
Так ни с того и ни с сего?..

Гляжу тревожными глазами
На этот блеск, на этот свет...
Не издеваются ль над нами?
Откуда нам такой привет?..

Увы, не так ли молодая
Улыбка женских уст и глаз,
Не восхищая, не прельщая,
Под старость лишь смущает нас!..

Август 1864

Осень.

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,

Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможение – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

Октябрь 1830

* * *

Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...

И на порфирные ступени
Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров -
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...

22 октября 1858

ЛИСТЬЯ

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть ввек не желтеет,
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,
Цветем и блестим
И краткое время
На сучьях гостим.
Все красное лето
Мы были в красе,
Играли с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь!

О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

1830

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора -
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде,-
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь -
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

22 августа 1857

АЛЬПЫ

Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят;
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят.
Властью некой обаянны,
До восшествия Зари,
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалееет,
Чарам гибельным конец —
Первый в небе просветлеет
Брата старшего венец.
И с главы большого брата
На меньших бежит струя,
И блестит в венцах из золота
Вся воскресшая семья!..

Октябрь(?) 1830

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит -
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, -
Не мертвец и не живой -
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой -
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

31 декабря 1852

ДЕКАБРЬСКОЕ УТРО

На небе месяц – и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день,-

Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.

Но не пройдет двух-трех мгновений,
Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

Декабрь 1859 (?)

ФОНТАН.

Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной –
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

О смертной мысли водомет,
О водомет неистощимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?
Как жадно к небу рвешься ты!..
Но даль незримо-роковая,
Твой луч упорный преломляя,
Свергает в брызгах с высоты.

1836.

Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич

Жизненный путь Фета начался с сурового испытания. Его мать Каролина Шарлотта Фет в **1820** году уехала из Германии с русским дворянином отставным ротмистром А.Н.Шеншиным. Вскоре родился Афанасий, которого Шеншин усыновляет. Через четырнадцать лет обнаружилась незаконность метрической записи, и русский дворянин Афанасий Шеншин превратился в разночинца – «иностранца Афанасия Фета», которому удалось получить русское подданство только в 1846 году. Все случившееся Фет пережил как трагедию. Он ставит целью вернуться в дворянское лоно Шеншиных и с фантастическим упорством добивается ее.

1838–1844 год Фет учится на словесном отделении философского факультета Московского университета. Там он изучает историю мировой культуры и продолжает писать стихи, которыми начал увлекаться в юношестве.

1840 г. – выходит первый сборник его стихотворений «Лирический пантеон», а с 1842 года стихи Фета регулярно появляются на страницах журналов. «Из живущих в Москве поэтов всех даровитее господин Фет», – пишет в 1843 году Белинский.

1845 г. – подающий надежды поэт становится унтер-офицером провинциального полка, так как первый офицерский чин давал право на получение потомственного дворянства. В 1853 году ему удастся перейти в привилегированный гвардейский полк, расквартированный недалеко от столицы. Фет налаживает связи с петербургскими литераторами.

1850 г. – в Москве вышел второй сборник стихотворений поэта. В 1856 году в Петербурге публикуется третий обративший на себя внимание знатоков и любителей поэзии.

В 1858 году Фет выходит в отставку. Дворянство не было получено, и в 1860 году поэт приобретает земельный участок, став помещиком-разночинцем. Это по-прежнему ущемляет его мироощущение: статус помещика-дворянина для него недостижим. И он почти не пишет стихов, занимается хозяйством, выступает как публицист-консерватор. Демократическая критика встречает в штыки двухтомное собрание его лирики 40-50-х годов (1863).

С 1862 по 1871 год в журналах были опубликованы два самых крупных прозаических цикла Фета: «Из деревни» и «Записки о вольнонаемном труде». Определяющее начало в циклах – публицистика, но вместе с тем это самая настоящая «деревенская» проза: циклы состоят из очерков, рассказов и даже новелл. Поэзия и проза Фета – художественные антиподы. Сам автор их настойчиво разграничивал, полагая, что проза – язык жизни обыденной, а поэзия выражает жизнь души человеческой. Все, что отвергалось поэзией Фета, без напряжения принималось его прозой.

Отсюда раздвоенность его поэтики: в поэзии Фет следует романтической традиции, а в прозе – реалистической.

Многообразная публицистическая проза Фета во многом подготовила заключительный этап его поэтического творчества (1870–1892).

В 1873 году по разрешению царя разночинец Фет превращается в дворянина Шеншина. На это сразу же отреагировал И.С. Тургенев: «Как Фет вы имели имя, как Шеншин вы имеете только фамилию».

Став богатым помещиком, Фет занимается и благотворительной деятельностью: помогает близким, организует в Москве литературный вечер в пользу голодающих, хлопочет об устройстве больницы, «делает много добра соседним крестьянам». Характерно, что в эти годы, как бы наперекор достигнутому благополучию, у Фета прорываются чувства тоски и недовольства собой. В одном из писем он пишет:

«Застываю теперь, как земля осенью», в другом жалуется на «почти абсолютное одиночество». Единственную отраду Фет находит в поэзии. Творческий подъем начала 80-х годов продолжается до конца жизни. Он публикует четыре выпуска стихотворного сборника «Вечерние огни», занимается переводческой деятельностью, которая отмечена Пушкинской премией.

Еще при жизни поэта в нем видели, с одной стороны, Фета, мастера поэтического слова; с другой – Шеншина, расчетливого помещика и консервативного публициста. Противопоставление Фет – Шеншин стало привычным.

Фет – романтик. Недаром еще в 1850-е годы критика отмечала его дар «ловить неуловимое», фиксировать «эфирные оттенки чувства».

В лирике поэта занимают важнейшее место, часто переплетаясь между собой, две тематические линии – природа и любовь.

Фет выразителен и точен при обрисовке картин природы в различные времена года, в каждом из которых он находит неповторимую прелесть. Даже в картинах увядающей природы поэт видит красоту, которая рождает светлые, жизнеутверждающие чувства. Это ощущается в таких стихотворениях, как «Печальная береза...», «Псовая охота», «Задрожали листья, облетая...» и др. Природа у Фета населена живыми существами, причем не только традиционными для поэзии (соловей, орел, лебедь), но и, быть может, впервые попавшими в лирический пейзаж (чибис, кулик). Точность, конкретность пейзажей во многом обусловлена достижениями русской реалистической прозы (Тургенева и Л. Толстого в первую очередь).

Поэтизация красот природы – одна из заслуг Фета-лирика перед русской литературой. Стихи Фета о природе давно стали хрестоматийными.

Другая, не менее значительная заслуга Фета – изображение глубокого любовного чувства. Его любовной лирике свойственны трагедийность и глубокий психологизм. При этом облики героя и героини лишены у Фета социально-бытовой определенности. Недаром для стиля его любовных стихов так характерен прием, когда портретная или психологическая деталь выступает как часть целого.

«Влево бегущий пробор», «детские слезы», «нерукотворные черты», «изгибы близкой души», «муки души безгрешной», «образ мгновенный» – признаки героини.

Весна.

* * *

Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом.

Станицей тучки носятся,
Тепло озарены,
И в душу снова просятся
Пленительные сны.

Везде разнообразною
Картиной занят взгляд,
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...

Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена -
И над душою каждою
Проносится весна.

1844

* * *

Еще весна, – как будто неземной
Какой-то дух ночным владеет садом.
Иду я молча, – медленно и рядом
Мой темный профиль движется со мной.

Еще аллея не сумрачен приют,
Между ветвей небесный свод синее,
А я иду – душистый холод веет
В лицо – иду – и соловьи поют.

Несбыточное грезится опять,
Несбыточное в нашем бедном мире,
И грудь вздыхает радостней и шире,
И вновь кого-то хочется обнять.

Придет пора – и скоро, может быть, –
Опять земля взалкает обновиться,
Но это сердце перестанет биться
И ничего не будет уж любить.

1847

* * *

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!

1842

ПЧЕЛЫ

Пропаду от тоски я и лени,
Одинокая жизнь не мила,
Сердце ноет, слабеют колени,
В каждый гвоздик душистой сирени,
Распевая, вползает пчела.

Дай хоть выйду я в чистое поле
Иль совсем потеряюсь в лесу...
С каждым шагом не легче на воле,
Сердце пышет всё боле и боле,
Точно уголь в груди я несу.

Нет, постой же! С тоскою моею
Здесь расстанусь. Черемуха спит:

Ах, опять эти пчелы под нею!
И никак я понять не умею,
На цветах ли, в ушах ли звенит.

1854

ВЕСЕННИЕ МЫСЛИ

Снова птицы летят издалёка
К берегам, расторгающим лед,
Солнце теплое ходит высоко
И душистого ландыша ждет.

Снова в сердце ничем не умеришь
До ланит восходящую кровь,
И душою подкупленной веришь,
Что, как мир, бесконечна любовь.

Но сойдемся ли снова так близко
Средь природы разнеженной мы,
Как видало ходившее низко
Нас холодное солнце зимы?

1848

ВЕСНА НА ДВОРЕ

Как дышит грудь свежо и емко -
Слова не выразят ничьи!
Как по оврагам в полдень громко
На пену прядают ручьи!

В эфире песнь дрожит и тает.
На глыбе зеленеет рожь -
И голос нежный напевает:
«Еще весну переживешь!»

1855

ПЕРВЫЙ ЛАНДЫШ

О первый ландыш! Из-под снега
Ты просишь солнечных лучей;
Какая девственная нега
В душистой чистоте твоей!

Как первый луч весенний ярок!
Какие в нем нисходят сны!
Как ты пленителен, подарок
Воспламеняющей весны!

Так дева в первый раз вздыхает
О чем – неясно ей самой,-

И робкий вздох благоухает
Избытком жизни молодой.

1854

ЕЩЁ МАЙСКАЯ НОЧЬ

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства выюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звёзды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так дева новобрачной
И радостен и чужд её убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной – и последней, может быть.

1857

* * *

Опять незримые усилья,
Опять невидимые крылья
Приносят северу тепло;
Всё ярче, ярче дни за днями,
Уж солнце черными кругами
В лесу деревья обвело.

Заря сквозит оттенком алым,
Подернут блеском небывалым
Покрытый снегом косогор;
Еще леса стоят в дремоте,
Но тем слышнее в каждой ноте
Пернатых радость и задор.

Ручьи, журча и извиваясь
И меж собой перекликаясь,
В долину гулкую спешат,
И разыгравшиеся воды
Под беломраморные своды
С веселым грохотом летят.

А там по нивам на просторе
Река раскинулась как море,

Стального зеркала светлей,
И речка к ней на середину
За льдиной выпускает льдину,
Как будто стаю лебедей.

1859

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

1857 (?)

* * *

Всю ночь гремел овраг соседний,
Ручей, бурля, бежал к ручью,
Воскресших вод напор последний
Победу разглашал свою.

Ты спал. Окно я растворила,
В степи кричали журавли,
И сила думы уносила
За рубежи родной земли,

Лететь к безбрежью, бездорожью,
Через леса, через поля,-
А подо мной весенней дрожью
Ходила гулкая земля.

Как верить перелетной тени?
К чему мгновенный сей недуг,
Когда ты здесь, мой добрый гений,
Бедами искушенный друг?

1872

* * *

Я рад, когда с земного лона,
Весенней жажде соприсуц,

К ограде каменной балкона
С утра кудрявый лезет плющ.

И рядом, куст родной смущая,
И силясь и боясь летать,
Семья пичужек молодая
Зовёт заботливую мать.
Не шевелюсь, не беспокою.
Уж не завидую ль тебе?
Вот, вот она здесь, под рукою,
Пищит на каменном столбе.

Я рад: она не отличает
Меня от камня на свету,
Трепещет крыльями, порхает
И ловит мошек на лету.

12 декабря 1879

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Отсталых туч над нами пролетает
Последняя толпа.
Прозрачный их отрезок мягко тает
У лунного серпа.

Царит весны таинственная сила
С звездами на челе.-
Ты, нежная! Ты счастье мне сулила
На суетной земле.

А счастье где? Не здесь, в среде убогой,
А вон оно – как дым.
За ним! за ним! воздушною дорогой -
И в вечность улетим!

1870

* * *

С гнезд замахали крикливые цапли,
С листьев скатились последние капли,
Солнце, с прозрачных сияя небес,
В тихих струях опрокинуло лес.

С сердца куда-то слетела забота,
Вижу, опять улыбается кто-то;
Или весна выручает свое?
Или и солнышко всходит мое?

1883 (?)

Лето.

* * *

Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.

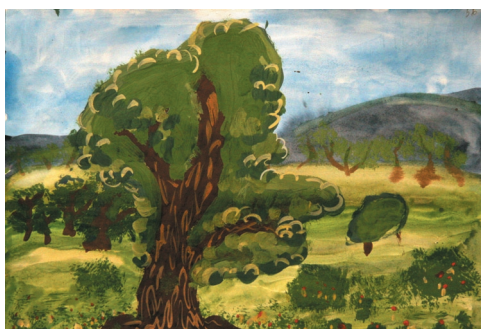
Робко месяц смотрит в очи,
Изумлен, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око.

Конец 1850-х

* * *

Как здесь свежо под липою густою -
Полдневный зной сюда не проникал,
И тысячи висящих надо мною
Качаются душистых опахал.

А там, вдали, сверкает воздух жгучий,
Колебляся, как будто дремлет он.
Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон.

За мглой ветвей синеют неба своды,
Как дымкою подернуты слегка,
И, как мечты почиющей природы,
Волнистые проходят облака.

1854

Осень.

* * *

Непогода – осень – куришь,
Куришь – все как будто мало.
Хоть читал бы – только чтение
Подвигается так вяло.

Серый день ползет лениво,
И болтают нестерпимо
На стене часы стенные
Языком неутомимо.

Сердце стынет понемногу,
И у жаркого камина
Лезет в голову больную
Все такая чертовщина!

Над дымящимся стаканом
Остывающего чаю,
Слава богу, понемногу,
Будто вечер, засыпаю...

1847

ОСЕННЯЯ РОЗА

Осыпал лес свои вершины,
Сад обнажил свое чело,
Дохнул сентябрь, и георгины
Дыханьем ночи обожгло.

Но в дуновении мороза
Между погибшими одна,
Лишь ты одна, царица-роза,
Благоуханна и пышна.

Назло жестоким испытаньям
И злобе гаснущего дня
Ты очертаньем и дыханьем
Весною веешь на меня.

18 сентября 1886

* * *

Опять осенний блеск денницы
Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
Умчаться стайей за теплом.

И болью сладостно-суровой
Так радо сердце вновь зануть,
И в ночь краснеет лист кленовый,
Что, жизнь любя, не в силах жить.

7 сентября 1891

Снега.

* * *

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

1842

* * *

Ночь светла, мороз сияет,
Выходи – снежок хрустит;
Пристяжная озябает
И на месте не стоит.

Сядем, полость застегну я, -
Ночь светла и ровен путь.
Ты ни слова, – замолчу я,
И – пошел куда-нибудь!

1847

* * *

На двойном стекле узоры
Начертил мороз,
Шумный день свои дозоры
И гостей унес;

Смолкнул яркий говор сплетней,
Скучный голос дня:
Благодатней и приветней
Всё кругом меня.

Пред горящими дровами
Сядем – там тепло.
Месяц быстрыми лучами
Пронизал стекло.

Ты хитрила, ты скрывала,
Ты была умна;

Ты давно не отдыхала,
Ты утомлена.

Полон нежного волнения,
Сладостной мечты,
Буду ждать успокоенья
Чистой красоты.

1847

* * *

Еще вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
Лежала бархатным ковром.

Глядя надменно, как бывало,
На жертвы холода и сна,
Себе ни в чем не изменяла
Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо – все одето
Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
В алмазных призраках листвы.

Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы в царство горных хрусталей.

1864

* * *

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

На небе ни клочка лазури,
В степи все гладко, все бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.

И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

А все надежда в сердце тлеет,
Что, может быть, хоть невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста,-
И посвященным только зримо
Цветет весна и красота.

Начало 1862

Краткая биохроника Ф. И. Тютчева.
(1803–1873)

23 ноября (5 декабря) 1803 года – Фёдор Иванович Тютчев родился в селе Овстуг Орловской губернии (ныне Брянская область).

1810 – Тютчевы поселились в своём московском доме в Армянском переулке.

1817–1820 – Тютчев знакомится с будущимилюбомудрами (Погодин, В. Одоевский, Веневитинов, Хомяков, братья Киреевские и др.).

1819 – Тютчев становится студентом словесного отделения Московского университета.

1821 – поэт окончил университет со степенью кандидата словесных наук.

1822 – поступление на службу в государственную коллегияу иностранных дел. Отъезд в Мюнхен в качестве сотрудника русской миссии.

1826 – женитьба на Элеоноре Петерсон.

1828 – знакомство с Гейне, Шеллингом.

1836 – шестнадцать стихотворений поэта опубликованы в пушкинском «Современнике».

1837 – отъезд в Турин в качестве первого секретаря русской миссии.

1838 – кончина Элеоноры Тютчевой.

1839 – женитьба на Эрнестине Дернберг.

1841 – Тютчев уволен из министерства иностранных дел и лишён звания камергера.

1845 – восстановление на службе в министерстве иностранных дел, возвращение звания камергера.

1850 – статья Некрасова о Тютчеве в журнале «Современник»; объяснение Тютчева и Е.А. Денисьевой.

1854 – выход в свет книги «Стихотворения Ф. Тютчева».

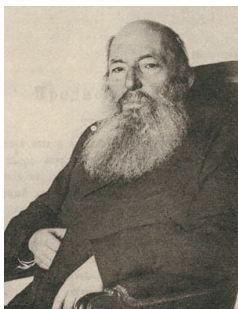
1858 – Тютчев назначен председателем комитета иностранной цензуры.

1864, 4 августа – кончина Елены Александровны Денисьевой.

1868, март – выход в свет второй книги стихотворений поэта.

1873, 15 июля – кончина Фёдора Ивановича Тютчева в Царском Селе.

Краткая биохроника А. А. Фета. (1820–1892)

23 ноября (5 декабря) 1820 года Афанасий Афанасьевич Шеншин (Фет) родился в селе Новоселки Мценского уезда Орловской губернии.

1835–1837 – будущий поэт обучается в немецком пансионе в г. Верро (ныне г. Выру, Эстония), увлекается классической филологией, начинает писать стихи.

1838–1844 – годы учёбы А.А. Фета в Московском университете.

1840 – выход в свет первого сборника стихотворений Афанасия Фета «Лирический пантеон».

1842 – молодой поэт начинает активно печататься в журналах «Москвитянин», «Отечественные записки».

1845 – А. А. Фет поступает на военную службу.

1846 – присвоение первого офицерского звания.

1850 – выход в свет второго сборника стихотворений Афанасия Фета, положительные отзывы о книге в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин».

1853 – А.А. Фета переводят в гвардейский полк, расквартированный под Петербургом. Поэт часто бывает в столице, встречается с Тургеневым, Некрасовым, Гончаровым и другими литераторами. Сближение с редакцией журнала «Современник».

1856 – выход в свет третьего сборника стихотворений Афанасия Фета, отредактированного И.С. Тургеневым.

1857 – женитьба А.А. Фета на М.П. Боткиной.

1858 – поэт оставляет военную службу и поселяется в Москве.

1859 – разрыв с журналом «Современник».

1863 – выход в свет двухтомного собрания стихотворений Афанасия Фета.

1883–1891 – публикация четырёх выпусков «Вечерних огней».

1892, 21 ноября (3 декабря) – Афанасий Афанасьевич Фет скончался в Москве.

Анализ стихотворений Ф.И. Тютчева.

«Фонтан»

Постижение мира человека путём сопоставления его с миром природы нашло своё специфическое выражение в поэтике тютчевских стихов философского характера. Очень многие из них имеют двухчастную композицию с чётким разделением содержания по строфам. Наиболее отчётливо увидеть эту особенность лирики Тютчева можно в стихотворении «Фонтан».

Тютчев уподобляет фонтан лучу. Кроме точности описания, это сравнение придаёт первой строфе особое звучание, создаёт нужную лирическую напряжённость: ведь в традиционном пейзаже луч света связан со светом небесным (солнце, луна, звёзды), и его естественная направленность – сверху вниз, от неба к земле. Фонтан – это луч наоборот, он направлен от земли к небу, как бы бросая вызов закону земного тяготения. Это своеобразный вызов небу. И именно за этот вызов, за это упрямство и гордыню он осуждён ниспасть на землю вновь.

Интересен образ «смертный мысли водомёт». «Водомёт» – это устаревший синоним слова «фонтан». В данном случае этот образ следует понимать как человеческий разум. Тютчев уподобляет фонтан разуму. Человеческий разум постоянно работает, как и фонтан, постоянно мыслит. Главные вопросы человека направлены на постижение смысла бытия, Бога, человеческого предназначения, и, наверное, поэтому Тютчев уподобил человеческий разум фонтану.

Вторая строфа намного драматичнее по своей тональности, атмосфера неравной борьбы, дерзкого противостояния исключительно ярко передала лексическим строем стихотворения: рваться – двигаться, преодолевая какие-то преграды, разрывать пути, прорываясь; длань незримо-роковая – неотвратимая, неизбежная, грозящая трагическими последствиями; луч упорный – сопротивляющийся, упирающийся; преломляя – насильственно и безжалостно, бескомпромиссно изменяя направление; уничтожь, свергает – опять подразумевается борьба и насилие. Новый колорит обретает и лексика первой строфы, в особенности такие слова, как «дым пламенеет», «дробится», «клубится», «огнецветная пыль», «ниспасть на землю», «осуждён». Слова, вполне применимые для описания военной баталии.

Развивая содержание стихотворения «Как океан объемлет шар земной...», можно сказать вслед за поэтом: «Да, человек – бездна, и он соразмерен с бездной вселенной. Но он создан смертным, и все его помыслы и устремления обречены на гибель. Но он не может смириться со своей судьбой и будет всегда спорить с Тем, Кто создал его таким; никогда не примет он своей участи смиренно, каким бы бесплодным и бессмысленным ни был его бунт. И это одна из тайн человека – «закон непостижимый».

«Есть в осени первоначальной...»

Поэтическое произведение, как известно, по своему содержанию гораздо сложнее прозаического: здесь и огромный тематический материал, «втиснутый» в весьма ограниченную форму, и приращение смыслов, ускользающих от невнимательного взгляда, и масса недосказанного, возникающего в воображении проницательного читателя. Каждое слово в лирическом произведении, даже самом небольшом, может рассказать о многом.

В стихах Тютчева, непревзойденного мастера пейзажной лирики, слово получает новое значение: оно начинает звучать по-другому. Почти все его стихи – это оригинальные зарисовки различных времен года: читая стихи Ф. И. Тютчева, читатель может тотчас же воспроизвести в своем воображении черты зимы или лета, весны или осени.

Изображение природы у Тютчева заслуживает самого пристального внимания. Невозможно представить себе жизнь человека, в которой нет места восхищению красотой окружающего мира. Восхищение красотой природы – одно из отличающих черт поэзии Тютчева. Именно поэтому каждое стихотворение, восхваляющее родную природу, заслуживает самого пристального внимания.

Тютчев изображает природу как живое существо, которое живет и изменяется. Поэт показывает, насколько тесно связана природа с жизнью человека. Действительно, окружающий мир оказывает на человека огромное влияние. В данном стихотворении поэт говорит о начале осени. Это удивительно красивая пора. Природа словно дарит на прощание все свои яркие краски. Природа готовится ко сну, напоследок радуется человеческий взор волшебной красотой. Дни становятся невыразимо прекрасными, мир вокруг удивительно красив. Особую радость доставляет погода – мягкая, поражающая своим волшебным спокойствием:

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Но вместе с тем человеческую душу тревожат тягостные мысли. Осень всегда напоминает о скором наступлении холодов. Поэтому в окружающем мире появляются некие изменения, заставляющие особенно остро переживать последние дни тепла.

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Люди заканчивают свои привычные работы, связанные с наступлением нового сезона. Полным ходом идет приготовление к зиме. Теперь уже поля не радуют буйным ростом пшеницы, постепенно подкрадываются холода.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь –
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

Природа дарит человеку чудесную возможность отдохнуть перед наступлением зимних вьюг, порадоваться красоте окружающего мира. Тем более что привычные работы закончены и можно погрузиться в созерцание красот природы.

Стихотворение создает яркое и отчетливое ощущение неразрывной связи человека с окружающим миром. Красота природы не существует сама по себе. Она заставляет человека особенно остро ощутить свою принадлежность к этому миру. Невозможно придаваться мрачным раздумьям и размышлениям, наблюдая за неторопливой сменой сезонов, влияющей на настроение так ненавязчиво и легко.

Поэт использует самые изысканные эпитеты, передающие его отношение к окружающему миру: «дивная пора», «хрустальный день», «лучезарный вечер». Что стоит за этими словами? Прежде всего поэт хочет показать свое восхищение всем, что его окружает. Вся природа наслаждается сменой сезонов, наступлением красивейшего времени года – осени.

«Хрустальный день» – это удивительная неосязаемая драгоценность. К ней невозможно прикоснуться, ее можно только ощутить. И сколь счастлив должен быть человек, умеющий восторгаться тем, что его окружает! «Хрустальный день» в понимании читателя кажется удивительно красивым и прозрачным. Привычные очертания предметов и явлений в прозрачном воздухе начинают казаться еще более чистыми и нежными.

Эта удивительно красивая «дивная» пора очень коротка. Не успеешь оглянуться, как возьмут свое холода. И окружающий мир потеряет столь волнующую яркость красок. Первые холодные дожди и ветра смоют прозрачность и лучезарность «хрустального дня». И человеку останется только вспоминать об этой удивительной поре. Не случайно упоминается «паутины тонкий волос». Волосок всегда может легко порваться. И так непременно произойдет, как только пройдет период, отпущенный природой на любованье первоначальной осенью.

Окружающая природа именно сейчас навевает мысли о свободе, ведь человека окружает ничем не скрываемый простор. Поле опустело. Но пустота эта не печальная, а, наоборот, радостная. Поле отдыхает, земля хорошо потрудились, подарила людям великолепный урожай. Мягкие лучи солнца освещают все вокруг, подчеркивая и выявляя всю выразительность отдельных деталей.

Летом солнце иссушает, оно слишком жестокое, поэтому от него хочется спрятаться. Осеннее солнце, наоборот, мягкое, ласковое. Хочется сполна насладиться его сиянием и теплом. Особую радость дарит вечер: ни ветерок, ни дождичек не омрачают великолепие окружающей природы.

«Лучезарный вечер» словно сияет разными красками. Палитра природы удивительно богата. В ней множество цветов, оттенков и полутонов. Даже самый лучший художник не может сравниться с картиной, которую пишет сама осень. «Льется чистая и теплая лазурь». Лазурь напоминает о чистом, нежно-голубом цвете. Именно таким предстает окружающий мир с наступлением ранней осени. В этом стихотворении воспевается

осеннее спокойствие, которое также является отличительным признаком этого сезона. Тишина волнует, заставляет задуматься над человеческой жизнью. Созерцание красот окружающего мира – это одна из возможностей сделать человека хотя бы немного счастливее.

Ранняя осень – это совершенно особая пора, она не похожа на все остальные времена года. Тютчев напоминает о лете в тот момент, когда говорит о «бодром серпе». «Где бодрый серп гулял и падал колос»... Действительно, летом кипит работа, нет времени отвлечься и внимательно осмотреться вокруг. А осень позволяет человеку отвлечься от постоянного круговорота своих собственных дел и предаться созерцанию красот природы. Именно сейчас блестит на солнце паутина. И эта деталь выглядит совершенно отстраненной, но вместе с тем заставляет задуматься относительно незаметных, практически неосязаемых деталей, которые обычно ускользают из поля зрения.

Сейчас отдыхает не только человек, но и сама природа. Но этот отдых не имеет ничего общего с ленью и праздностью, это прежде всего награда за долгую и упорную работу. Поэт подчеркивает красоту, легкость окружающей природы. И использует для этого яркие образные средства.

В стихотворении часто встречаются многоточия. Они создают ощущение медлительности и некоторой недосказанности. Именно так и должно быть на самом деле, ведь размышления об осеннем пейзаже никогда не могут быть связаны с бурными эмоциями. Стихотворение навевает множество различных ассоциаций. Каждый читатель представляет себе собственную картину красоты окружающей природы, которая возможна в начале осени.

Анализ стихотворения А. А. Фета.

«Весенний дождь».

А. А. Фет заслуженно и широко известен как тонкий лирик, чуткий художник, создавший яркие, незабываемые картины природы, отразив сложнейшие переживания человеческой души. Фета-лирика не интересовали общественные и политические проблемы современности, за что его, как представителя «чистого искусства», осуждали и высмеивали революционно-демократические литературные деятели. Главными для поэта стали «вечные» темы: природа, любовь, красота. Его стихи музыкальны, его образы волнуют звуками, запахами, они почти осязаемы, зримы, как прекрасные яркие мгновения жизни. Природа у Фета одухотворена и гармонична душе человека, она взаимосвязана с настроением и мироощущением лирического героя стихотворения. Как писал сам А.А. Фет в предисловии к третьему выпуску стихотворений «Вечерние огни», он хотел бы найти в поэзии «убежище от всех житейских скорбей», и таким убежищем становится для него прежде всего природа, ее неуловимый мир, пронизанный мыслью о красоте и вечности.

Стихотворение А.А. Фета «Весенний дождь» обычно датируется 1857 годом. Даже если есть какие-то спорные моменты в определении его даты, сразу ясно, что это шедевр зрелого мастера пейзажной лирики, сумевшего выхватить и ярко запечатлеть один неуловимый миг жизни. Поэт рисует картину весеннего дождя, теплого и праздничного. Дождь начинается исподволь, незаметно:

Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаяся, трепещет.

Обычная картина солнечного весеннего дня, нарочито мирная и бытовая. Наступление дождя противопоставлено этому покою, но картина не создает впечатления чего-либо мрачного и хмурого, напротив, она пронизана теплом, солнцем, ощущением радости:

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Сравнение и эпитет («будто в золотой пыли») производит впечатление прозрачности и тепла, а дальнейшая картина создает ощущение чистоты и свежести:

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Краски, звуки, запахи – все это наполняет небольшое по объему стихотворение, состоящее всего из трех строф, яркостью и новизной эмоционального восприятия мира. Очень простое по своему синтаксическому построению и по наличию художественных средств, используемых автором, стихотворение является живым подтверждением известной мысли о том, что все гениальное просто. Фет сумел в трех строфах не только образно и зримо передать картину весеннего дождя, но и создать неповторимое эмоциональное настроение тепла, весенней свежести, радости лирического мироощущения.

Сочинения по творчеству Ф. И. Тютчева и А. А. Фета.

«Мысль Тютчева... всегда сливается с образом, взятым из
мира души или природы...» (И. С. Тургенев).
(Человек и природа в лирике Ф. И. Тютчева).

Передо мной одно из ярких стихотворений о природе Фёдора Ивановича Тютчева – «Сияет солнце, воды блещут...» По-моему, это образец лирического психологического пейзажа. Через создание пейзажа настроения поэт доносит до читателя именно свои чувства, настроения, своё отношение к мирозданию. Образ Лирического героя и образ автора сливаются. Размышления Ф. И. Тютчева о красоте, всеильности, мощи русской природы всегда выражаются очень по-новому, первозданно, появляется ощущение, что они сливаются «с образом, взятым из мира души или природы», проникается им. В соответствии с философским миропониманием поэт наделяет природу душой, одухотворяет её, очеловечивает, для чего использует олицетворяющие эпитеты и метафоры, которые своеобразно передают образное мышление поэта. Цветущий мир природы, поющие деревья, сияющее солнце – пример единения души человеческой с природой. С ощущением света, блеска поэт отождествляет значительность и важность, напряжённость переживаний лирического героя.

Стихотворение написано возвышенной лексикой (умиление, упоение, трепещут, упоён), в нем много инверсий (в небе голубом, измученной души твоей), анафор («На всём улыба, жизнь во всём»; «И мир, цветущий мир природы»). Широко используется и звукопись (аллитерациями др, р,д, тр в первой строфе) и ассонансами (о, у, во всех строфах). Тем самым создаётся радостное, возвышенное настроение, проникнутое избытком жизни. Стихотворение написано четырёхстопным ямбом, придающим стиху динамичность и энергию. Надо сказать, что это излюбленный размер поэта, им написано более 100 стихотворений. Безмятежное счастье природы, полнота сопереживания близкая человеку, в стихотворении передаётся и интонацией, и ритмикой. Ключевым, смысловым ядром, несомненно, является третья строфа. В ней безмятежному счастью природы поэт противопоставляет богатую, красивую, но измученную женскую душу. И для поэта меркнут все краски мира. Мир высокой духовности открывается перед читателями. Мы как бы прикасаемся к бессмертному природному миру, и это заставляет нас чутче откликнуться и на страдания женской души. Пейзаж, нарисованный Тютчевым, воспринимается нами как радостное восприятие всего мира», через картину летнего цветущего мира мы познаём загадочный и возвышенный мир бытия.

В многочисленной литературе о Тютчеве можно найти очень интересную мысль: он проводит символические связи между русским пейзажем и русской национальной душой, это наиболее ярко выражается в его описаниях осени, которому посвящены многие стихотворения поэта. В «кроткой улыбке» осенней увядающей природы он видит стыдливость страдания женской души:

Ущерб, изнеможение – и на всём
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовём
Божественной стыдливостью страданья.
(Осенний вечер)

Зримым символом «стыдливости страданья» выступает «смирённая нагота» русской осени («Эти бедные селенья...»). В стихотворении «Осенний вечер» поэт предпочитает летнему «цветущему миру природы» опять же улыбку живого существа, он как бы продолжает разговор о чуде любви, об «упоенье» полнотой жизни, о жертвенном самоотречении. Он отказывается от яркого летнего пейзажа ради «умильной, таинственной прелести» увядающей осени. «Божественная стыдливость страдания» – это, по убеждению Тютчева, отличительная особенность русского национального характера, особенно русской женщины. Тютчев мифологизировал основные моменты природного бытия в русском сознании... Мне кажется, его стихами выражается русское чувство природы. В стихах Тютчева мы находим совершенно разные проявления восторга пред природой русского человека, и эта палитра очень богата. В момент весеннего восторга мы вспоминаем: «Люблю грозу в начале мая...», на летний расцвет природы откликаемся: «Сияет солнце, воды блещут»; наступление осени мы связываем со стихотворением «Есть в осени первоначальной...»; зиме посвящены стихи, овеянные фольклорными мотивами: «Чародейкою Зимой околдован, лес стоит...». И стихи, которые как бы завершают цикл в природе, поднимаются над временем, над читателем – это «Ещё в полях белеет снег...». Увлечённый в юности философией Шеллинга, поэт вынес убеждение, что природа – источник истины, доступной человеку, если он проникнется доверием к её жизни, к её языку, который научится понимать. Поэзия Тютчева обращена к вечным вопросам, находя в природе источник жизни, источник для страдающей души, источник красоты, гармонии истины. Природный образ не бывает у Тютчева только описательным, он обязательно пробуждает в человеке ответные чувства. Среди поэтических раздумий по поводу явлений природной жизни, таких как гроза, ночь, радуга, фонтан, у Тютчева есть особые размышления о сущности Природы. Их можно назвать философскими поэтическими манифестами. Всё сказанное в полной мере относится к стихотворению Ф. И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа...»:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Это стихотворение оказалось переломным, решающим не только для автора, но для всей традиции русской поэзии о природе. Оно заставляет вспомнить забытые и полузабытые теперь, а некогда очень острые философские разногласия, которые накапливались в русской поэзии в течение нескольких десятилетий.

В стихотворении «Silentium» переосмысливаются некоторые образы из натурфилософского арсенала. Целый мир, подобный миру природы,

раскрывает себя в «душевной глубине». Там встают и заходят, подобно ночным звёздам, мысли и мечты; там есть свои подземные источники и ключи... Если в стихотворении «Не то, что мните вы, природа» внутреннее богатство человека поставлено в зависимость от его умения слышать природу, здесь же внешний мир таит в себе опасность:

...Есть целый мир в душе твоей
Таинственно волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи...

Преувеличенная опасливость к внешнему миру, даже к природе, исходит из того, что ощущение собственной личности, полнота самосознания только что открыта и поэтому так тщательно оберегается. В стихах появляется трагическая раздвоенность лирического героя, поэт вводит в свои стихи импрессионистические переживания:

Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту...

На протяжении 30-х годов устанавливается ряд позиций в творческой концепции Тютчева: противостояние внешнего и внутреннего, природы внутри и природы вовне человека («Весна»); хаос и гармония – тех начал, в борьбе которых природное сказывается и в природе, и в душе («О чём ты воешь, ветер ночной...»); наконец, противостояние дня и ночи («День и ночь»), двух контрастных сторон самого природного бытия. Дружественный день подобен благодатному покрову, накинутому надо всем, что страшит, тревожит душу и что обступает её с приходом ночи:

Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатную покрова,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена...

Новый этап в постижении природы и осмыслении её роли в жизни человека продолжается уже в России, куда Тютчев возвращается в 1844 году.

Картины природы соединяются с реальностью человеческих страданий:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Эти стихи явились новой страницей русской литературы, положившей в основу своего гуманизма идею сострадания и народолюбия. Начинается своеобразный диалог души и природы. Трагическое восприятие жизни и природы усиливается, особенно после смерти Е. Денисьевой.

Тёмные основы бытия прозревались поэтом всё неотступнее, а мгновения просветлённого слияния с миром становились всё более редкими и трудными. Нарастало отчуждение, а единственной загадкой природы начинало казаться её равнодушие ко всему человеческому:

Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Ранняя поэзия Фёдора Ивановича Тютчева «открыла природу», восхищённо пережила восторг этого открытия и кончила тем, что в ней, природе, как в зеркале, рассмотрела душу отверженного, одинокого человека. На этой ноте завершился путь тютчевской мысли. Однако в наследство русской поэзии Тютчев передал не только этот свой поздний вывод, а и весь опыт небывалого по богатству и остроте видения, переживания, своё убеждение в необходимости природы для души человека, именно в природе обретающей своего отзывчивого, чуткого собеседника.

**«Поэзия Фета – сама-природа, зеркально глядящая через
человеческую душу...». (К. Д. Бальмонт)**

«Поэзия Фета – сама природа, зеркально глядящая через человеческую душу...», - писал К. Д. Бальмонт. И действительно, имя Афанасия Афанасьевича Фета мы в первую очередь связываем с восторженными гимнами родной природе – лесам, ночным звёздам, ароматным цветам, «Ещё майская ночь...», «Сияла ночь. Луной был полон сад...», «Шёпот, робкое дыханье...» ...). Через прекрасную душу поэта мы, читатели, постигаем всю красоту русской природы, лиризм, одухотворённость русской поэзии. Н. А. Некрасов писал: «Смело можем сказать, что человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою её ощущениям, ни в одном русском авторе, после Пушкина, не почерпнёт столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет». Лирика Фета осталась в стороне от общественной жизни, чуждалась гражданских тем – только события душевной жизни человека, красота природы волновали поэта. И эти две стороны бытия неразрывно связаны между собой в его лирике.

В 1860 году Фет купил землю и поселился в Орловской губернии, где родился. Произошло, по его выражению, «бегство в Степановку». В поэзии Фета появилось пристальное внимание к земле, проникновенная любовь к сельской природе, превосходное знание растений, птиц, животных. Он стал рачительным хозяином. В борьбе «мелочной» заботы и «вечной» красоты, то есть в борьбе помещика и поэта, верх одерживал последний. Фет научился видеть разнообразную, полную высокого значения жизнь в каждой травинке, в каждом кустике, в каждой росинке. У такого тонкого лирика, как Фет, трезвость взгляда на мироздание могла обернуться поиском кумира, и таким кумиром для Фета стала Красота: «Целый мир от красоты, от велика и до мала, //И напрасно ищешь ты//Отыскать её начало».

В проповеди этого культа Фет не знал меры и поэтому прослыл глашатаем идей «чистого искусства», далёкого от жизни. Но своим творчеством поэт доказал, что для него главный источник прекрасного – это

сама земля, родная природа во всех проявлениях . «Трепет жизни» – вот то, что Фет умел улавливать одним из немногих.

Характер и напряжение лирического героя нередко меняются у Фета в зависимости от состояния в данный момент природы. Как в природе изменения происходят в зависимости от цикличности, так и в мире человеческих чувств – от весны до весны. Это подчёркивается даже последовательным размещением разделов сборников: «Весна», «Лето», «Осень», «Снега», «Весна» – самый плодovitый из всех разделов. О жажде весны, о постоянном её ожидании свидетельствуют обилие в стихах этого раздела слов «опять» и «снова»: « Опять незримые усилья, // Опять невидимые крылья // Приносят северу тепло » (« Опять незримые усилья...»). Весну поэт пытаемся удержать, и для этого найдено средство – слово ещё: « Ещё весна – как будто неземной // Какой -то дух ночным владеет садом » (Ещё весна...»); «Ещё светло – перед окном...» («Весенний дождик»).

Соединение в стихотворении «Ещё майская ночь» радости от весеннего обновления и печали образуют очень интересный и сложный текст. Таким образом, чувство в лирике Фета совершает свой внутренний кругооборот, подобно временам года, с каждым неизбежным приходом весны:

Ещё, ещё! Ах, сердце слышит
Давно призыв её родной,
И всё, что движется и дышит,
Задышит новою весной.

По словам В. Боткина, «подобного лирического весеннего чувства природы мы не знаем во всей русской поэзии!»

Поэзия Фета удивительно земная, богатая мельчайшими конкретными подробностями реальной жизни природы. Соответствует ей и разнообразнейшая по своим проявлениям душевная жизнь лирического героя. В стихотворении «Ещё майская ночь» состояние весенней взволнованности находит выражение не только в игре контрастных чувств, но и в полутонах и оттенках ощущений: неги, томности, произвольности, «невольности» песнопения.

Произведениям Фета в высшей мере свойственно чувство меры, которое он считал важным качеством лирика. Как бы неопределённо, многозначно и символично ни было выраженное в его стихотворениях настроение, поэтическая форма почти всегда обладает внутренней завершенностью и цельностью. В лирике Фета можно выделить три основных, ведущих формы фетовских стихов: описательная лирика («Чудная картина...»), адресованный монолог («Я пришёл к тебе с приветом...»), и поэзия разума.

Также необходимо сказать о фрагментарности поэзии Фета, обладающей новаторской, свободной лирической формой и связывающей имя Фета с эпохой модернизма...

Мир в лирике Фета полон движения, шорохов, голосов. Очень интересно в этом отношении, по-моему, стихотворение «Шёпот, робкое дыханье...». Оно было создано, казалось, «наперекор будничной логике» (Фет). В нём поэт блестяще добился своей цели – колоритного изображения картины ночной природы, психологической насыщенности, напряжённости человеческого чувства, ощущения органического единства душевной и природной жизни, полной лирической самоотдачи. По мне-

нию Л. Н. Толстого, высоко ценившего поэзию Фета, «это мастерское стихотворение», в нём нет ни одного глагола, но «каждое выражение – картина». Как же ему удалось достигнуть поразительного эффекта сиюминутности происходящего, ощущения длящегося времени, присутствие внутреннего движения, развития действия. По форме стихотворение представляет собой проходящее через все три строфы восклицательное предложение. Главный двигатель лирической темы – в её смысловом композиционном развитии, которое основывается на постоянном сопоставлении, соотнесении двух планов: частного и общего, интимно-человеческого и обобщённо-природного. Этот переход от изображения мира человека к миру вокруг осуществляется от строфы к строфе. При этом характер детали из мира человека соответствует характеру детали из мира природы. Личному человеческому переживанию неизменно сопутствует нечто большее, мир человека находится в слиянии с миром природы. А конечное восклицание «И заря, заря!» служит как бы замыкающей связкой обоих планов, являясь выражением высшей точки напряжения человеческого чувства и прекраснейшего мгновения в жизни природы. Почти в каждом существительном, призванном передать состояние в данный момент человека и природы, потенциально заключено движение, скрыта динамика. Недаром большая часть существительных (шёпот, дыхание, колыханье, изменения, отблеск, лобзания) образована от глаголов. Благодаря этому создаётся впечатление непрерывного развития, изменения, причём перечисление само по себе способствует нагнетанию напряжения. Первая и третья строфы содержат не только зрительные, но и звуковые картины, живописные образы здесь обладают и звуковой характеристикой. Вторая же строфа по контрасту с ними создаёт впечатление абсолютной тишины. Такой слуховой образ мира ещё более усиливает живую картину бытия. Все средства в стихотворении мобилизованы на то, чтобы передать сам процесс длящегося лирического переживания, в чём помогают и экспрессивные возможности хорея.

Стихи Фета ещё и очень музыкальны, полны выразительных образов. Его метафоры предвосхитили многие искания С.Есенина, Б.Пастернака, Н.Рубцова. Пророческими оказались слова Л. Н. Толстого о далёком сиянии стихов А. Фета.

Тест по творчеству Ф. И. Тютчева.

1. Когда и где родился Ф. И. Тютчев?
2. Какое образование получил Ф. И. Тютчев?
3. Первая публикация. Название, год публикации, темы стихотворения?
4. Журнал, публикация в котором принесла поэту известность.
5. Сколько лет провел поэт за границей? Где именно?
6. Немецкий философ, назвавший Тютчева «превосходным и образованнейшим человеком, общение с которым всегда доставляет удовольствие».
7. Русский писатель, автор статьи «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева».
8. В каком году выходит первый поэтический сборник Тютчева?
9. Ф.И.Тютчев утверждал: «Чтобы поэзия процветала, она должна иметь корни в земле».
  - а) Как вы думаете, что означает для поэзии «процветать»?
  - б) Расскажите о своем понимании мысли поэта относительно «корней» поэзии в земле.
10. Исследователь К. В. Пигарев пишет, что Тютчев «любил сопоставлять то или иное явление природы с душевным состоянием человека».
  - а) Прокомментируйте эту мысль ученого и найдите подтверждение или опровержение её в лирике Тютчева.
  - б) Как вы думаете, о чем свидетельствует такая особенность поэтического дарования?
11. «Как певец природы Тютчев... умел находить «сокровенное» – «душу» и «язык» – в том, в чем другие видели всего лишь «бездушный лик» (Пигарев К.В.)
  - а) Вы заметили стремление и способность Тютчева находить «сокровенное» – «душу» и «язык» – в природе? Расскажите об этом, иллюстрируя примерами из конкретных стихотворений.
  - б) Какие художественные средства являются для Тютчева ведущими, предпочтительными при создании облика природы?
12. Перечислите важнейшие мотивы лирики Тютчева. Какие сквозные для его творчества образы помогают передать существо его мироощущения?

Список литературы.

Ф. И. Тютчев.

1. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. – Л., 1987. – (Большая серия библиотеки поэта).
2. Берковский Н.Я. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. – Л., 1987. – (Большая серия библиотеки поэта).
3. Кожин В. Тютчев. – М., 1988 – (ЖЗЛ).
4. Шайтанов И.О. Федор Иванович Тютчев: поэтическое открытие природы. М.: Издательство Московского университета, 2001.
5. Стихотворения. Ф.И.Тютчев; – М.: Прогресс-Плеяда, 2004.

А. А. Фет.

1. Фет А.А. Сочинения. В 2 т. М., 1982.
2. Кожин В. Поэзия и судьба Афанасия Фета. Фет А.А. Стихотворения. М., 1981
3. Бухштаб Б.Я. А.А.Фет. Очерк жизни и творчества. – Л., 1990.
4. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1994.
5. Афанасий Фет. Воспоминания. – М. 1983.

Содержание

Природа в лирике Тютчева и Фета.....	3
Времена года в поэзии Тютчева.....	4
Фёдор Иванович Тютчев.....	9
Стихотворения Фёдора Ивановича Тютчева.....	11
Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич	18
Стихотворения Афанасия Афанасьевича Фета.	20
В помощь учащимся.	31
Краткая биохроника Ф. И. Тютчева.(1803–1873).....	31
Краткая биохроника А. А. Фета. (1820–1892).....	32
Анализ стихотворений Ф. И. Тютчева.....	33
«Фонтан»	33
«Есть в осени первоначальной».....	34
Анализ стихотворения А. А. Фета.	37
«Весенний дождь».....	37
Сочинения по творчеству Ф. И. Тютчева и А. А. Фета.	38
«Мысль Тютчева... всегда сливается с образом, взятым из мира души или природы...» (И. С. Тургенев). (Человек и природа в лирике Ф. И. Тютчева).....	39
«Поэзия Фета – сама-природа, зеркально глядящая через человеческую душу...». (К. Д. Бальмонт)	42
Тест по творчеству Ф.И.Тютчева.	44
Список литературы.	46
Содержание.....	47

Для заметок